

В отражении неба

Эмилия Крайц

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Эмилия Клайд

В отражении неба

«Автор»

2026

Клайд Э.

В отражении неба / Э. Клайд — «Автор», 2026

Меня зовут Бекки. В моей жизни все наконец наладилось: спокойные школьные дни, понимающая лучшая подруга, друзья-гонщики и заботливый милый парень, любящий меня всей душой. Меня зовут Ребекка. После возвращения моего брата и его лучшего друга со сборов все покатило в омут. Он достает меня, а я пытаюсь его избегать. У меня не получается. Я - Ребекка Артурз. И я сломлена, благодаря ему. Все было иллюзией, когда я поверила, что обрела свое счастье. Я запуталась, а он делает хуже.

© Клайд Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава I	8
Конец ознакомительного фрагмента.	13

В отражении неба

Пролог

2 года назад

— Алик, если ты что-нибудь разобьешь,- Женщина нахмурилась, взглянув на подростка,- Алекс, ну куда ты тащишь!

Суматоха, шум, крики, смех и разговоры – Ребекка стояла посреди гаммы звуков, держала в руках спортивную сумку с вещами, пока остальные носились с пакетами.

Это было маленькой традицией приезжать в их семейный загородный дом на отшибе горы, в лесах которой затаилось заброшенное озеро. Отец обожал рыбачить, он жил этим, восхищался, коллекционировал, и детям пытался привить любовь к незамысловатому и кропотливому делу, поэтому вскоре на озере появился самодельный деревянный мостик, ставший неотъемлемой частью отдыха.

Наступили летние каникулы, семья с друзьями собрались в этом отдаленном месте, где почти не было связи, где ни души и ни магазинов – только лес, щебетание птиц и странные шорохи, происхождение которых Ребекка не хотела бы знать.

— Ты чего залипаешь, давай тащи сумку в дом,- Высокий юноша потрепал ее по темным волосам и широко улыбнулся,- Или оставить на съедение волкам?

— Ты меня таким не запугаешь, мне уже не пять лет, Алик,- Ребекка закатила глаза и вздохнула. Отдых обещал быть веселым и насыщенным.

Если присмотреться, Алик и Ребекка были похожи друг на друга, хотя имели разницу в два года. У него темно-русые волосы, слегка выющиеся, но короткие, как у отца в молодости, а у нее каштановые и прямые, как у матери. Но вот цвет глаз, форма губ, носы – все схоже. Оба кареглазые, оба имели неглубокие ямочки, когда улыбались, и оба имели одинаковое выражение лица, когда злились.

Их взаимоотношения были похожи на тайфун, сносящий перед собой все преграды, и на спокойное море, завлекающее человека насладиться прохладой воды. Они то ссорились и кричали, дрались и швырялись вещами, то в обнимку смотрели старые фильмы ужасов и боевики, смеясь от глупости главных героев. Алик был отличным старшим братом – ее защитой и ее опорой, человеком, который в какой-то момент с обычной опеки перешел на гиперопеку, позабыв, что и Бекка тоже растет и ее интересы меняются с каждым годом, если не чаще.

— Вы издеваетесь? Скинули на меня все вещи, а сами прохлаждаетесь?

Алекс. Алекс Уокер. Человек, рядом с которым сердце Ребекки замирало от волнения и предвкушения, человек, в которого она влюбилась незаметно для себя, и который так нахально и ехидно всегда на нее смотрел. Он не упускал возможности поиздеваться и не упускал момента сделать комплимент, она никогда не понимала, что творится у него в голове, и какие мысли при взгляде на нее. Алекс Уокер – лучший друг ее старшего брата. Высокий блондин с ясными серо-голубыми глазами.

Иногда рядом с ним язык Бекки немел, и она не могла и слова вымолвить, представляя себя в свете дурочки. Наверное, он так и думал, а Ребекка себя за эту слабость корила и ругала, каждый раз надеясь, что она сможет общаться с ним куда спокойнее, чем сейчас.

Он был из бедной семьи, его мать не могла найти работу и постепенно закрылась в себе, отец ушел, бросив их в самые тяжелые времена. Алекс предлагал помощь, но она не принимала, а потом вновь вышла замуж за другого мужчину, от которого родила дочь. Не сказать, что они

разбогатели, но стало значительно легче. Он не любил находиться дома, ему там не были рады, а потому он нашел новую семью – Артурз.

Алик и Алекс познакомились, когда им было по двенадцать лет. Один хотел поиграть, другой ему не дал и в итоге двое несносных мальчишек подрались. Алексу даже пришлось перевязывать руку из-за растяжения. Тогда-то они и поняли, что это начало долгой и прекрасной дружбы, и кошмар для Ребекки.

Он постоянно был у них дома, даже стал вторым сыном мистера Артурза, который принял парня с распростертыми объятиями, и все привыкли видеть его светлую макушку, сидящую рядом с Аликом на диване.

— Да мы уже идем,- Ответил ему Алик и забрал у Бекки сумку.

Взрослые выпивали, отдыхая от душных рабочих помещений, обсуждали последние новости и проблемы воспитания детей в школах, конечно, не забывали затрагивать политику, которой и так было слишком много по телевизору. Остальная половина компании, состоящая из разных возрастов детей, в основном из четырнадцати-шестнадцати лет, наслаждалась началом летних каникул и игровыми приставками, которые им захватили родители.

— Хочешь посмотреть на закат? Или пособрать желуди?- Алекс посмотрел на Ребекку, сидящую за барной стойкой.

— Хочу,- Тихо ответила девочка, выдохнув эти слова. Каждый раз, когда он был так близко, ей хотелось спрятаться, чтобы успокоить танец сердца.

Ребекка любила собирать шишки и желуди, разные листочки и цветочки, высушивая их между страниц книг, поэтому родители не боялись отпускать ее в лес, зная, что далеко девочка не уйдет – соберет и вернется, к тому же, с ней идет Алекс, а это значит, что Бекка будет в безопасности.

Они не проводили время вместе, Алекс всегда был занят ее братом, а ей так хотелось получить хотя бы долю внимания от Уокера, долю, чтобы не терзать девичье сердце глупыми мыслями.

— Мне так нравится это место,- Он свесил ноги с мостика, посмотрев на небо,- Вроде бы мирно и спокойно, а вроде бы шумно и весело.

У него всегда был игривый смеющийся взгляд, словно он знал чуточку больше других, или чуточку больше Ребекки, которая сидела рядом, не в силах скрыть румянец на щеках.

— Мне тоже здесь нравится,- Она посмотрела на него робко и слишком мягко, чтобы он этого не заметил. Он поймал ее взгляд, улыбнулся так снисходительно и ласково, что Бекка таяла под этой улыбкой.

Это просто произошло. Сначала он поцеловал ее – требовательно и быстро – а потом все зашло дальше, слишком далеко, чтобы Ребекка поверила в правдивость происходящего. Но это был не сон. Он был здесь, нависал над ней, на этом мосту, пока ее брат и его лучший друг не знал, спокойно играя в видеоигры, пока родители были заняты своими заботами – они целовались и занимались сексом. Занимались тем, о чем было стыдно думать, тем, о чем шептались ребята в коридорах школы, и тем, чем она очень хотела попробовать заняться. Он стал ее первым – любовником, любовью и поцелуем.

Ей было четырнадцать, а ему шестнадцать, когда это произошло. И когда она призналась ему в чувствах, получив отказ. «Не бери в голову, ты мне нравишься, но я не хочу встречаться с тобой. Ты еще маленькая. Зачем мне это?». Но он не думал о возрасте, когда был на том мосту, когда целовал ее в грудь и шею, когда ласкал ее.

Нелогично, правда? Но какая может быть логика в этом возрасте? Они были детьми, они совершили глупость и нельзя объяснить, что это было – желание, интерес или любопытство. Взросление. И что может быть лучше, когда это происходит с любимым человеком? А что может быть хуже, когда этот же любимый человек отказывает в чувствах, разбивая сердце?

Он перевел все в детскую шутку, словно ее чувства ничего не значили для него, словно это просто воля момента и Бекка ошиблась со своими ощущениями, да и ведь игры в приставку с ее братом куда интереснее и веселее, чем девчачьи нежности и заботы. Но он не забыл ее слов, хотел бы, но не мог, слыша их как кошмарное наваждение.

И когда он издевался над ней, обижал и подначивал – она злилась и плакала, когда он дергал ее, как мальчишка мальчишку – она злилась и плакала, а когда он пытался извиниться – она не верила, привыкнув к его отношению.

Хотела бы она его ненавидеть за это, хотела бы разозлиться и жить, словно ничего не произошло, словно его не существует.

Но она не могла и вряд ли сможет.

Глава I

Иногда мне кажется, что жизнь – это бессмысленный полет бабочки, что кружится над цветком, не понимая сути. Ты летишь, но не знаешь куда, не знаешь причины, ты просто это делаешь, как по велению судьбы. Словно ты – бездушная оболочка с набором алгоритмов, которые просчитывают каждое твоё действие.

Да, мне и правда иногда так кажется. Будто я и есть эта бабочка, что безвольно крутится вокруг цветка, лишь бы найти в этой жизни смысл.

Я выпустила едкий дым, который давно стал моим спасением, стряхнула пепел в банку из-под газировки, и стала смотреть, как медленно уплывает оранжево-розовое солнце за горизонт. Тревожно, уж слишком тревожно мне стало за последние дни. И причина одна – возвращение.

Полгода назад Алик стал капитаном баскетбольной команды и полгода назад они уехали на сборы. Это в порядке вещей, мы учимся в старшей школе со спортивным уклоном, а потому на сборах помимо тренировок тела были еще и тренировки ума, чтобы ученики не пропускали материал. Не уверена насколько это правда, ведь у Алика все еще проблемы с учебой, но это и не моя забота.

И вот, полгода прошли, сейчас апрель – жаркий для своего сезона, и домой возвращается мой брат...и его лучший друг. Я волнуюсь, у меня трясутся колени лишь от мысли, что я вновь буду видеть Алекса у нас на диване, отчего сильнее сжимаю фильтр сигареты зубами, в надежде, что смогу пересилить эти неприятные чувства.

Я переросла эту любовь к нему, ту, что зародилась много лет назад, когда Алик привел его к нам в дом. И может, я все еще вспоминаю наш первый раз, наши поцелуи, словно они были вчера, и даже храню нашу совместную фотографию, но я отбросила надежды быть с ним, поэтому все лето избегала встречи, занимаясь вместе с Саммер волонтерством, пропадая на вечеринках и фестивалях, и в ее загородном домике.

Сложно, когда я вижу его каждый день в школе и почти каждый день дома. Только в этом месте, о котором знаю лишь я, мой покой и мое спокойствие. Каменистый берег, скрытый от лишних любопытных глаз кустами и перекладами, а впереди море, такое бескрайнее и волнующееся. Будто мы с ним едины и оно чувствует мое настроение.

— Пора идти,- Я выдохнула слова и кинула бычок в банку. Солнце почти зашло, пока я сидела и думала-думала-думала о приезде этой парочки.

Мне не о чем волноваться – у меня другая жизнь, не связанная с ним, и я смогу избегать его, даже будучи дома. У меня есть парень, прекрасный и любящий, у меня есть тот, кому я интересна и кто не издевается надо мной, вызывая волну отрицательных эмоций. У меня есть я и мои друзья. В конце концов, Алекс Уокер просто пережитый период жизни. Да.

С этой мантрой я поднялась с камней и пошла на наше обычное место встречи, туда, где горели яркие огни и играла завлекающая музыка.

— Привет, ребята,- Я спустилась на парковку, хлопнув парням по кулачкам,- Еще не все собрались?

— Сегодня мы таким составом,- Найл убрал волосы в маленький пучок. В таком приглушенном свете они казались цвета корицы, темноватые, хотя на солнце отдавали темно-медным оттенком. Я давно предлагала ему изменить стиль, потому что челка начала ему мешать, но он каждый раз от меня отмахивается.

— А где Картер и Саммер?- Я вскинула бровь, сложив руки на груди.

— В самом эпицентре. Он поставил новый движок и глушитель, хвастается.

Я посмотрела в ту сторону, где они стояли. Парковка заброшена, но не на этот вечер. Вокруг стояли разноцветные фонари, которые придавали месту клубный вид, играла музыка, которая так и подталкивала погоняться, и машины, в этот раз, от силы десять, хотя обычно в

разы больше. Но наш основной состав всегда был в сборе – Toyota Supra RZ, принадлежавшая Найлу, и Nissan Silvia S14, которую недавно купил Картер, и которой сейчас хвастался другим ребятам. Здесь собирались самые разные машины, начиная от новых спортивных, заканчивая старыми тюнингованными тачками.

Не то, чтобы я что-то понимала в этом – все эти разговоры о машинах, запчастях, поломках – они были для меня далеки, как звезды, но при этом мне никогда не недоедало здесь находиться и слушать, смотреть на то, как рвут сцепление или стирают резину, как отстреливают и хлопают глушители, и как это все заглушается восторженными криками молодежи. Мне нравится здесь, я могу быть собой, не боясь быть пойманной за курением, за разговорами и даже мыслями. Здесь наша свобода и наше пристрастие.

Но здесь мы собирались не только, чтобы поговорить и постоять, здесь мы собираемся, чтобы гоняться, как в старых фильмах, и если бы мы были их героями, то Картер и Найл непременно были бы любимчиками зрителей. Такие уж они.

— Я уж думала ты никогда не придешь,- Ко мне подбежала Саммер, приглаживая короткие блондинистые волосы, на концах которых осталась розовая краска. Миловидная с голубыми глазами и стремящаяся быть популярной. Да, никто из нас не был популярен в школе. Саммер – зануда, которая очень много учится и участвует во всех школьных мероприятиях, включая волонтерство. Найл и Картер – автолюбители, которых интересует только ночная жизнь города, а школа для них не больше магазина, в который они зашли за водой. А я. На мне клеймо «сестра Алика Артурза» — это он капитан баскетбольной команды, а я просто его младшая сестра. Так меня знали в стенах нашей школы, хотя я долгое время занималась легкой атлетикой, пока не бросила, но никто об этом даже и словом не обмолвился.

Злило ли меня это? Может поначалу, пока я не привыкла и не переключилась на другие вещи, занявшие мою жизнь. Вечеринки, на которые мне приходилось с трудом отпрашиваться у родителей, незаконные гонки и просто жизнь моментом после того, как Алекс отказал мне.

Саммер знает, что я была влюблена в него, и что моя любовь прошла. Ее вопросы о нем прекратились, когда я начала встречаться с парнем, с которым познакомилась на музыкальном фестивале. Думаю, теперь она понимает мои слова, что «эра Алекса Уокера прошла».

В этот раз наша встреча «гонщиков» прошла быстро – людей мало, да и гоняться никто не собирался, поэтому пообщавшись, все разъехались. Картер предложил подкинуть меня до дома, нам по пути, а потому нет смысла притворяться, что я хочу идти пешком.

— Я думал ты с Блейзом придешь,- Он взглянул на меня, перед тем, как нажать на газ. Темные волосы были слегка взъерошены, как шерсть у кота.

— Я не стала ему звонить. Я...немного устала от него,- Призналась честно.

Картер лишь усмехнулся. Не хотелось ему говорить, что я переживаю из-за приезда Алекса.

— Всем нужно личное пространство, не забивай голову.

— Я не переживаю. Лучше расскажи какие планы на выходные,- Я растянулась на сиденье, как на диване.

— Пока не знаю. Сама понимаешь, о гонках пишут за день,- Картер пожал плечами.

— Так у нас есть еще куча вещей, кроме гонок. Кино, пляж, магазины, вечеринки.

— Может в кино? Надеюсь, там будет что-то достойное.

Мы обнялись, и я вышла из машины, мысленно надеясь, что Алекса там нет, при этом убеждая себя, что мне все равно и я просто давно не виделась с братом.

— Неужели вернулась?- Мама встретила меня на пороге, отчего я опешила. Она знала, что я ушла гулять, но не знала куда. Да и не надо, меньше нервов. И проблем.

— Стою перед тобой, невредимая и живая,- Я осмотрела коридор,- Где он?

— На кухне. Уже заждался.

Я побежала на кухню, почти споткнувшись о край лестницы. Я соскучилась по нему, хоть мы и часто не можем найти точку соприкосновения наших интересов и мнений. Он мой брат и я его люблю, каким бы он ни был.

Я налетела на него, когда он наливал сок в стакан. Налетела так, что он все разлил.

— Я так соскучилась, а ты тут апельсины свои пьешь,- Я вцепилась в него, как маленький ребенок в игрушку.

Алик рассмеялся, как умел только он – мягко и заразительно, крепко сжимая в своих руках. Он всегда отличался своим характером: размеренным, спокойным, наплевательским – его не заботили проблемы, словно их не существовало, его не заботили оценки, будто это пустое, у него всегда на первом месте баскетбол, а уже потом все остальное, именно поэтому он до сих пор один. И даже с таким характером, Алик умудрялся вспылить и злиться, умудрялся разбивать кулаки и влипать в неприятности, а также напиваться, как в последний раз.

— А ты снова шляешься непонятно где, пока мы ужинаем,- Он потрепал меня по голове, а я растворилась в моменте. Может он и бывает заносчивым идиотом, который то и дело меня опекает, но он такой родной идиот.

— А меня ты не хочешь поприветствовать?

Я услышала его голос – нахальный, насмешливый, и даже затылком почувствовала его ухмылку. Мне не составило труда представить его выражение лица и то, как сощурились голубые глаза. Я сглотнула и на мгновение задержала дыхание. Я не хочу так реагировать на него, я хочу, чтобы мне было наплевать.

К счастью, теперь я хотя бы могу нормально с ним разговаривать. Это ведь уже прогресс, да?

— Привет, Алекс,- Я вынырнула из рук брата, обернувшись к его другу.

— Как много энтузиазма в голосе, я не могу,- Он посмеялся и обнял меня, словно мы были близки, словно я была его подружкой. Но это не так. Не так.

Я почувствовала его запах, аромат тела и парфюма, терпкий и сладковатый, слегка тяжелый, но знакомый мне до боли. Я сжала плотнее губы, а он крепче прижал меня к себе. Мы не виделись больше, чем полгода, мы не виделись почти девять месяцев, как я «сбежала» из дома, чтобы с ним не пересекаться. И я немного изменилась, визуально. Слегка округлились формы, появились бедра, увеличилась грудь, а благодаря спорту в моей прошлой жизни – у меня осталось подтянутое тело. И я этим пользовалась. Я могу назвать себя красивой, я считаю себя такой, хоть и вижу много недостатков. У всех есть комплексы.

— Теперь доволен?- Я отошла от него, получив в ответ лишь усмешку.

Теперь придется вновь привыкать к его самодовольной роже за ужином.

— Вполне,- Я ощутила на себе скользящий взгляд и поймала его за этим, когда наши глаза встретились,- Ты изменилась.

— Я тоже заметил,- Отозвался Алик, возившийся с тарелками и индейкой.

— Все люди меняются,- Я села за стол, голодная и слегка раздраженная,- Думаю, не ты.

— Откуда ты знаешь? Может эта поездка пошла мне на пользу.

— Я уверена, что нет,- Я недолго помолчала,- Как сборы?

— В этот раз нас заставляли еще больше учиться и еще меньше играть. Если бы не матч в середине марта, то мы бы вернулись раньше. Я не оценил эту поездку,- Алик сел рядом со мной, а Алекс напротив. Вот мы снова втроем.

— Зато я оценил. Мы отлично потусили в местных клубах.

— И ты мне говоришь, что изменился?- Я вскинула бровь,- Ты же не любишь клубы.

Я обратилась к брату.

— Я не говорил этого, ты сама так решила.

— Я в тебя сейчас эту индюшку запущу.

— Не переводи еду, Бекс. Иногда и я могу отдохнуть, на вечеринки же хожу, а это почти то же самое. Лучше расскажи, что у тебя нового. Даже толком не общались за это время.

Мы действительно мало общались по двум простым причинам: либо он вечно занят, либо я и наше время не совпадало со временем общения.

— Особо ничего. Учусь и гуляю,- Я пожалала плечами. За эти полгода в моей жизни действительно ничего не поменялось: я все также слышала от родителей про медицинский колледж, все также ходила на вечеринки и все также подвергала жизнь опасности, когда садилась к Картеру на гонках. Все, как и всегда. Думаю, не стоит говорить Алику про последнее.

— А что насчет Блейза?

— А что насчет него?- Я сделала невинный взгляд, будто не понимаю, к чему клонит брат. Он не одобрял мой выбор, мне кажется, он в принципе не одобряет парней рядом со мной, даже друзей, поэтому этой темы я старательно пытаюсь избегать.

— Вы еще вместе?

Мой взгляд бегал от Алекса к Алику и оба смотрели на меня выжидающе пристально. Даже жевать перестали. Мне стало неуютно и некомфортно от этого давления. Я будто в логове хищников придумывала способ вырваться.

— Эм...да. Мы вместе,- Я стала ковырять вилкой еду, лишь бы избежать этих взглядов.

— И как дела?- Он немного помолчал,- Нет, я не могу понять, я должен из тебя слова вытягивать?

— Да нормально у нас все,- Я проговорила так быстро, как только смогла, чтобы наконец перейти к другой теме,- Мы встречаемся, гуляем, у нас все отлично. Что ты хочешь узнать?

Он многозначительно приподнял бровь, и я поняла к чему все шло. К чему эти вопросы. Да меня мама о таком не спрашивает! Куда он то полез.

— Нееет,- Я отрицательно протянула, но не отвечая на вопрос, а убеждая себя, что я ошиблась в предположении,- Ты же несерьезно сейчас.

— Мне просто интересно.

— Да я уверен, что они трахались,- В разговор включился Алекс и лучше бы он молчал, потому что после сказанного Алик треснул его ногой под столом, отчего тот зашатался,- Вообще-то больно. Как было твоей сестре.

Алекс подмигнул Алику, рассмеявшись. Я шутку не оценила, мой брат тоже. И как мы вообще дошли до этого?

Мы ведь оба понимаем с Алексом, что эта шутка про «первый раз» неактуальна уже как два года, и может мой брат не знает об этом инциденте, но шутить про мой секс – нет, что за верх идиотизма.

— А какая вообще разница?- У меня пропал аппетит,- Вы же трахаетесь, почему я не могу?

— Я попал в яблочко?- Алекс посмотрел на меня, а потом на Алика, который явно не был доволен моими словами,- Малышка Бекки уже не малышка?

— Закройся, Уокер. А ты за словами следи.

— Если тебе будет спокойнее, то мы не т-р-а-х-а-л-и-с-ь,- Чтобы еще больше поиграть на его нервах я отчеканила от зубов каждую букву, вырезая эти слова у него в мозгу.

Правда, это все было ложью.

Я спала с Блейзом, нечасто, но спала. И мне не нравилось. Я избегала близости, потому что она не доставляла мне удовольствия. Слишком мягкий, слишком нежный, слишком милый, слишком медленный – там было чересчур много «слишком». Я говорила ему, что мне нужно быстрее, чуть жестче, но каждый раз возвращались к исходному. Порой я уходила в свои мысли, думала о том, что нужно сделать и что не сделала, что купить, что собрать, чем заняться, да и мысли уносили меня в такие дебри, что я даже задумывалась: «откуда это вообще в моей голове?». Были мысли об Алексе, я даже при сексе с Блейзом думала о нем. Поэтому избегала

этого, чтобы не делать больно ни себе, ни ему, чтобы не думать о том, что я какая-то неправильная, что я не смогу полюбить Блейза.

Я бы очень хотела полюбить его.

— Если расспросы закончились, то я пошла. Завтра в школу. Всем, кстати,- Может, я бы и поговорила еще с Аликом, но пока тут сидит Алекс – это невозможно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.